

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Королева Ивана Алексеевича, Королевой Анны Алексеевны и других на нарушение их конституционных прав положениями статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

26 мая 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан И.А.Королева, А.А.Королевой и других вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане И.А.Королев, А.А.Королева, Е.А.Королева и М.С.Ларькова оспаривают конституционность положений статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию (часть первая); акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают

силу; решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях (часть третья).

Как следует из представленных материалов, заявители обращались в суд общей юрисдикции с исковыми заявлениями к кредитной организации (банку) о взыскании задолженности по банковскому вкладу «Целевой вклад на детей»: они полагали, что банк не имел право в одностороннем порядке изменять размер процентной ставки по вкладу с момента заключения договора. Вступившими в законную силу решениями судов общей юрисдикции заявителям было отказано в удовлетворении их требований.

Одна из заявителей – А.А. Королева обратилась с исковым заявлением к банку о признании недействительным договора банковского вклада с момента его заключения в части условия, согласно которому банк вправе в одностороннем порядке изменять размер процентной ставки по вкладу. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения вышестоящей судебной инстанцией, в удовлетворении ее требований было отказано. При этом суд указал, что часть вторая статьи 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-І «О банках и банковской деятельности» (в редакции Федерального закона от 3 февраля 1996 года № 17-ФЗ), предоставлявшая банкам данное право, утратила юридическую силу в связи принятием Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 23 февраля 1999 года № 4-ІІ, которым данная норма признана не соответствующей Конституции Российской Федерации. Также суд, ссылаясь на статью 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», исходил из того, что постановления Конституционного Суда Российской Федерации обратной силы не имеют, а, следовательно, названная норма Федерального закона «О банках и банковской деятельности» сохраняла юридическую силу вплоть до 23 февраля 1999 года.

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2010 года № 1532-О-О заявителям было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

По мнению заявителей, положения статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не соответствуют статьям 19, 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют судам применять правовые нормы, признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в отношении правоотношений, возникших до вынесения решения Конституционным Судом Российской Федерации. Кроме того, заявители указывают на то, что оспариваемые законоположения не допускают обжалования решений Конституционного Суда Российской Федерации, которыми им было отказано в принятии их жалоб к рассмотрению.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, юридическим последствием решения Конституционного Суда Российской Федерации о признании неконституционными акта или его отдельных положений либо акта или его отдельных положений с учетом смысла, который им придан сложившейся правоприменительной практикой, является утрата ими силы на будущее время. Это означает, что с момента вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации такие акты не могут применяться и реализовываться каким-либо иным способом. Таким образом, общим порядком, вытекающим из частей первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», является утрата силы акта или его отдельных положений, признанных неконституционными, с момента провозглашения

постановления Конституционного Суда Российской Федерации (Определение от 5 февраля 2004 года № 78-О).

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 13 января 2000 года № 6-О отметил, что статья 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации признает наличие судебных инстанций, решения которых в правовой системе Российской Федерации не подлежат обжалованию, что не противоречит конституционной обязанности государства обеспечивать каждому доступ к правосудию. Содержащееся в части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» положение об окончательном характере и невозможности обжалования решений Конституционного Суда Российской Федерации вытекает непосредственно из закрепленного в Конституции Российской Федерации статуса этого органа и означает, таким образом, лишь признание того факта, что в судебной системе Российской Федерации нет иного органа конституционного судопроизводства, уполномоченного проверять соответствие нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации и в случае их неконституционности лишать их юридической силы (статья 125, часть 6, Конституции Российской Федерации). Вместе с тем это не ограничивает доступ граждан к правосудию в установленных федеральным законом формах и процедурах и не лишает их иных возможностей судебной защиты своих прав.

Таким образом, положения оспариваемой нормы, с учетом названных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, не содержат неопределенности в указанном заявителями аспекте и не могут рассматриваться как нарушающие их конституционные права.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных по делу заявителей, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Королева Ивана Алексеевича, Королевой Анны Алексеевны и других, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 735-О-О